

з(о)с(по)д(а)ремъ, его м(и)л(о)ст(ь)ю, **вказывали**, который жо **выпись** передъ королем, его м(и)л(о)ст(ь)ю, был чтенъ <...> ижъ не повиненъ онъ на тот позовъ **отказывати**, на ономъ **выписе** есть **выписано** (КСД, 12, с. 163).

Заключение. Анализ рассмотренных текстов позволяет нам сделать вывод о широком распространении лексем, репрезентирующих категорию диалогичности, в судебных текстах 40-ых – 70-ых гг. XVI в., употреблении их в различных формах, включении в состав формул, выявлении среди них тех, которые имеют терминологический характер.

Источники

ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы: вып. 1–37 / АН Беларусі, Ін-т мовазнаўства; рэдкал.: А.І. Жураўскі (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982–2017. – 37 вып.

КСД, 12 – Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. [Kn. 231]: (1540–1543): 12-oji Teismų bylų knyga: (XVI a. pabaigos kopija): 12-я книга судебных дел: копия конца XVI в. / Vilniaus universitetas. – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2007. – 392 с.

КСД, 37 – Lietuvos metrika / Lietuvos istorijos institutas. [Kn. 251]: (1555–1558): 37-oji Teismų bylų knyga: (XVI a. pabaigos kopija): 37-я книга судебных дел: копия конца XVI в. / Vilniaus universitetas. – Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2010. – 314 с.

КСД, 58 – Метрыка Вялікага Княства Літоўскага: кніга № 272 (1576–1579): кніга судовых спраў № 58 (копія канца XVI ст.) / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі, Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 436 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 27.01.2025.

1. Попова, Г.В. Префиксальные глаголы в «Книгах судебных дел» Литовской метрики XV–XVI вв.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Г.В. Попова. – Минск, 1962. – 16 с.

2. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л.М. Алексеева [и др.]; под общ. ред. М.Н. Кожинной. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 694 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ «САМОСОЗНАНИЕ» В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

А.В. Ковалёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время воспитание национального самосознания – один из ключевых аспектов, на который направлены усилия и внимание нашего государства. О необходимости воспитания «высокой класавай самасвядомасці» высказывался ещё П.М. Машеров [4]. А накануне празднования дня независимости в 2024 году А.Г. Лукашенко отметил, что «без этого самосознания, не было бы и великой Победы, не было бы сегодня страны» [3].

В этом исследовании мы проанализируем репрезентацию слова «самосознание» и его английских эквивалентов (“*consciousness*” и “*identity*”) в русскоязычных и англоязычных толковых словарях, обратив особое внимание на степень совпадения семантических значений этих слов, а также особенности их употребления в контексте.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили толковые словари русского и английского языков. Были применены следующие методы: метод анализа, описательный, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что самосознание – преимущественно философская и психологическая категория, своё отражение она находит также и в толковых словарях.

Так, в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1939) самосознание рассматривалось как «ясное понимание своей сущности, своих отличительных свойств, своей роли в окружающей среде» [6, с. 604]. Определение сопровождается цитатой В.И. Ленина: «Классовое самосознание рабочих есть понимание рабочими того, что единственное средство улучшить свое положение и добиться своего освобождения заключается в борьбе с классом капиталистов и фабрикантов...», а также фразой «национальное самосознание».

Немного другое толкование получает это понятие в 18-м издании «Словаря русского языка» С.И. Ожегова: «полное понимание самого себя, своего значения, своей роли в жизни, обществе» [2, с. 604], в котором мы также находим фразу «национальное самосознание» в качестве иллюстративного материала. Это значение сохраняется также и в более поздних, современных словарях – в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [1], а также в «Толковом словаре русского языка» под ред. проф. Л.И. Скворцова [5], однако в «Большом толковом словаре» приводится больше фраз, демонстрирующих сочетаемостные возможности слова: «пробудить в ком-то самосознание», «рост самосознания личности», «национальное, классовое самосознание».

Оба вышеприведённых определения подчёркивают понимание человеком себя и своей сущности, а также своей роли в обществе. В «Толковом словаре русского языка» подчёркивается также понимание своих отличительных свойств и употреблено более абстрактное словосочетание – «окружающая среда» (в противовес «жизни» и «обществу»). Чаще всего в качестве демонстрации контекстуальных особенностей слова употреблялась фраза «национальное самосознание».

Слову «самосознание» в английском языке соответствует два эквивалента: “*consciousness*” и “*identity*”. Для изучения их семантических и сочетаемостных особенностей обратимся к англоязычным толковым словарям. В *The Advanced Learners Dictionary of Current English* это слово имеет только два значения: “*being conscious*” (быть в сознании), сопровождающееся несколькими примерами употребления слова в контексте, одним из которых является “*We have no consciousness during sleep*” (Во время сна мы без сознания). Вторым значением является “*all the ideas, thoughts, feelings, wishes, intentions, recollections, of a person*” [9, с. 203] (все идеи, мысли, чувства, желания, намерения, воспоминания человека). В обоих случаях слово “*consciousness*” предполагает человеческое сознание.

В современных онлайн-словарях семантика этого слова несколько расширилась. Так, в *The Britannica Dictionary* второе значение включает в себе два подзначения: “*a person's mind and thoughts*” (разум и мысли человека) и “*knowledge that is shared by a group of people*” (знание, разделяемое группой людей). Первое подзначение сопровождается предложением “*The realization first entered my consciousness when I was a young child*” (Понимание впервые вторглось в моё сознание, когда я был маленьким). Второе подзначение, судя по контексту “*The events have become part of the national consciousness*” [10] (События стали частью национального сознания), а также его способности сочетаться со словом “*national*”, наиболее приближено к нашему русскому «самосознанию». В том же словаре находим и третье значение этого слова: “*awareness or knowledge of something specified*” (осознание или знание чего-то определённого), сопровождаемое фразой “*a magazine that aims to raise the political consciousness of teenagers*” (журнал, направленный на повышение политической осознанности/ сознательности подростков), а также предложением “*I was impressed by his consciousness of our situation*” (Меня впечатлило его понимание/ видение ситуации). На основе приведённого значения, а также предложений и фраз можно отметить, что понятие “*consciousness*” в большей степени имеет значение «осознанности», «осведомлённости» или даже «понимания».

Опираясь на приведённый анализ слова “*consciousness*”, можно сделать вывод, что оно имеет как более конкретное значение, чаще всего употребляемое в психологическом или медицинском контексте, – сознание, так и более абстрактное – «сознательность», «осознанность». В какой-то степени оно может совпадать с русским понятием «самосознание» (судя в первую очередь по его способности сочетаться со словом “*national*”), однако частично, так как ни в одном из предложенных значений не было подчёркнуто направленности на «себя».

Проанализируем семантические и контекстуальные особенности слова “*identity*”. В *The Advanced Learners Dictionary of Current English* находим два значения этого слова:

“state of being identical; absolute sameness; exact likeness” (состояние идентичности, абсолютная схожесть), а также “who sb. is; what sth. is” [9, с. 487] (тот, кем кто-либо является; то, чем является что-либо). Ко второму значению приводятся также примеры употребления слова в контексте: “There is no clue to the identity of the thief” (Нет никаких зацепок, которые помогли бы установить личность вора), а также фраза “identity card” (удостоверение личности).

Изучив словарные статьи слова “identity” в онлайн-версиях современных толковых словарей, мы обнаружили, что его семантическое значение изменилось: так, значение «схожести» ушло на второй план и стало носить более формальный оттенок, кроме этого появилось значение “the qualities, beliefs, etc., that make a particular person or group different from others” (качества, убеждения, которые отличают определённого человека или группу от остальных). В качестве предложений, иллюстрирующих возможности употребления этого слова в контексте, находим следующие: “As children grow, they establish their own identities” (По мере взросления дети начинают идентифицировать самих себя) “He has a strong sense of personal identity” [10] (У него хорошо развитое чувство самоидентичности/ самосознания). В Oxford Dictionary под сходным значением находим следующие фразы: “national/cultural/personal identity” (национальная/ культурная личная идентичность, самосознание), а также “ethnic/racial identity” [8] (этническая/ расовая идентичность).

В Cambridge Dictionary это значение слова немного конкретизируется: “the fact of being, or feeling that you are, a particular type of person, organization, etc.; the qualities that make a person, organization, etc. different from others” [7] (факт того, что ты есть и ощущаешь, что ты определённый человек, организация и т. п.; качества, которые позволяют человеку, организации и т. д. отличаться от остальных). Например, “In prison people often suffer from a loss of identity”. – В тюрьмах люди часто теряют самих себя/ страдают от потери идентичности).

На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что английское слово “identity” ближе всего по смыслу к нашему русскому понятию «самосознание», так как оно также подчёркивает идею осознания самого себя в определённой группе, однако в английских значениях, в отличие от русских, подчёркивается идея «осознания себя определённым, особенным», кроме того отмечается, что “a sense of identity” (чувство самоидентификации, самосознания) присуще не только человеку, но и группам, организациям.

Закключение. В то время, как в русском языке слово «самосознание» является однозначным и предполагает понимание себя, своей сущности, своих отличительных свойств в обществе, его английские эквиваленты “consciousness” и “identity” имеют несколько значений и совпадают с ним только в некоторой степени. По большей части слово “identity”, так как оно также предполагает ощущение себя уникальным человеком или даже группой, но тут идёт упор на качества, убеждения, которые делают тебя уникальным. Все три слова также могут сочетаться со словом «национальный», однако в случае со словом “consciousness” речь идёт больше о знании, понимании присущих какой-либо группе людей; в случае с “identity” делается упор на качествах, убеждениях, которые отличают человека или группу от остальных.

Проведённый семантический анализ показал, что в английском языке не существует понятия «самосознание» в чистом виде, в том смысле, которое вкладывают в него носители русского языка, что вероятнее всего обусловлено ярко выраженной полисемантической английских слов, а также рядом экстралингвистических факторов.

1. Большой толковый словарь русского языка / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований; автор и руководитель проекта, гл. ред. – канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

2. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус.яз., 1987. – 797 с.

3. Лукашенко о становлении белорусской государственности: был народ который стал нацией/ Минская правда [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mlyn.by/02072024/lukashenko-o-stanovlenii-beloruskoj-gosudarstvennosti-by-l-narod-kotoryj-stal-nacziej/> – Дата доступа: 19.01.2025.
4. Скарник. Электронный русско-белорусский словарь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.skarnik.by/> – Дата доступа: 19.01.2025.
5. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., переработ. – Москва: Мир и образование, 2019. – 1376 с.
6. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: С – Яшурный / сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин [и др.]; под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1940. – 1500 с.
7. Cambridge Dictionary [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/?ysclid=m67gbamo78895959501/> – Дата доступа: 19.01.2025.
8. Oxford Learner's Dictionaries (English) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ysclid=m67g9xyul1523102419> – Дата доступа: 19.01.2025.
9. The Advanced Learners Dictionary of Current English/ ред. Хорнби А., Гейтенби Э., Уэйкфилд Х. – Москва: Сигма-пресс, 1996. – 1200 с.
10. The Britannica Dictionary [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/dictionary> – Дата доступа: 19.01.2025.

ЛЕКСИКА «ЛЮБОВНЫХ ДЕЛ» И ЕЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ТЕКСТУ КАК ПАРАМЕТР ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РАССКАЗА

М.Ф. Кунтыш

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Лексическая структура рассказа характеризуется набором лексико-тематических групп и распределением слов в тексте. В целом набор лексико-тематических групп в каждом тексте оригинален. Распределение слов по тексту может иметь различный характер. Одни слова распределяются более-менее равномерно, это те слова, которые проходят сквозь всю тематику текста. Другие характеризуются сгущением в одних частях текста и малой употребительностью в других. Это естественно в связи с тематическим развитием текста, с принципом значимости употребления слова [1].

Для понимания структуры рассказа актуальным остается рассмотрение способов распределения лексики по тексту, характер распределения лексико-тематической группы. Цель данного исследования – представить «любовную» и «брачную» лексику с точки зрения ее распределения по тексту и взаимодействия с другими лексико-тематическими группами в их отношении к содержанию произведения.

Материал и методы. Материал исследования – рассказы А.П. Чехова «О любви», «Страх», «Дама с собачкой», «Душечка», «Верочка», «Володя», «Человек в футляре» [2]. Использовались методы наблюдения, анализа, сопоставления, интерпретации.

Результаты и их обсуждение. Лексика «любовных дел» пересекается с лексико-тематической группой обозначений эмоционального состояния и его внешнего проявления, роль которой в лексической структуре рассказов А.П. Чехова подробно нами рассмотрена в опубликованной ранее статье [3].

Предметом художественного изображения в рассказе «О любви» являются различные проявления чувства любви (что следует уже из названия). Появление Никанора перед гостями ассоциируется у Алехина с красивой Пелагеей и является поводом к рассказу об их взаимоотношениях. Во 2-м абзаце многочисленны номинации этих персонажей и существенна тематическая группа, характеризующая их чувства. В соединении с обозначениями Пелагеи находятся предикаты, прямо обозначающие ее отношение к Никанору: влюблена, полюбила (2 раза). Их взаимоотношения находят отражение и в следующих предикатах: не хотела за него замуж, но соглашалась жить так, пряталась, рыдала – требовал, бранил, бил (так проявляется «любовь» Никанора). Тема рассказа задана, обозначения второстепенных персонажей исчезают из текста. От конкретного «случая» Алехин переходит к рассуждениям о любви вообще. Скрепой абзацев становится слово «любовь» (называется в двух абзацах (3-м и 4-м) 8 раз). Все образы (Алехин, Анна Алексеевна, Луганович, Пелагея, Никанор) связаны с вопросом необъясни-